

**КНИГИ
Джеймса Клавелла**

СЁГУН

ТАЙПАН

ГАЙДЗИН

КОРОЛЬ КРЫС

БЛАГОРОДНЫЙ ДОМ

Книга 1. На краю пропасти

Книга 2. Рискованная игра

УРАГАН

Книга 1. Потерянный рай

Книга 2. Бегство из рая

Джеймс Клавелл

ТАЙПАН

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 47

James Clavell
TAI-PAN
Copyright © 1966 by James Clavell
All rights reserved

Перевод с английского Евгения Куприна

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-19879-1

© Е. А. Куприн, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство ИНОСТРАНКА®

Предисловие автора

Я хочу выразить искреннюю признательность людям Гонконга, которые столь щедро делились со мной своим временем и знаниями и открыли мне дверь в свое настоящее и прошлое. Разумеется, эта книга — прежде всего роман, а не историческое повествование. Ее населяют персонажи, созданные воображением автора, и любое сходство с отдельными людьми и компаниями, которые являлись — или являются — частью Гонконга, носит случайный характер.

Дирк Струан поднялся на ют линейного корабля ее величества «Возмездие» и направился к трапу. Семидесятичетырехпушечный флагман стоял на якоре в полумиле от острова. Вокруг него расположились остальные военные корабли флотилии, десантные суда экспедиционного корпуса, лорчи и опиумные клиперы китайских торговцев.

Светало. Утро вторника, 26 января 1841 года было пасмурным и холодным.

Проходя по главной палубе, Струан взглянул на берег, и его охватило радостное возбуждение. Война с Китаем закончилась.

Его план полностью оправдал себя: победа, быстрая и почти бескровная, как он и предсказывал. Главный приз — вот этот самый остров.

Двадцать лет он жил ради этого дня. И вот сейчас отправляется на берег, чтобы присутствовать на официальной церемонии вступления во владение и увидеть своими глазами, как китайский остров засияет еще одной жемчужиной в короне ее британского величества королевы Виктории.

Остров назывался Гонконг. Тридцать квадратных миль скал и каменистой почвы к северу от устья полноводной Жемчужной реки в Южном Китае, отделенных от материка проливом не более тысячи ярдов. Негостеприимный. Непогодородный. Необитаемый, за исключением крошечной рыбацкой дереvушки в южной его части. Стоящий на самом пути свирепых ураганов, которые каждый год взрываются сюда из бескрайних просторов Тихого океана. Окруженный с востока и запада коварными мелями и рифами. Не приносящий никакого дохода мандарину, к чьей провинции он принадлежал.

Но Гонконг еще и величайшая гавань на свете. И для Струана это ключ, который откроет ему Китай.

— Эй, там! — крикнул молодой вахтенный офицер морскому пехотинцу в ярко-красном мундире. — Баркас мистера Струана к среднему трапу!

— *Есть, сэр!* — *Солдат перегнулся через борт и прокричал приказ вниз.*

— *Сию минуту будет готово, сэр,* — *доложил офицер, стараясь не выдать трепета, который испытывал в присутствии торгового князя, ставшего живой легендой в китайских морях.*

— *Никакой спешки нет, парень.*

Струан выглядел настоящим великаном. Его лицо обветрилось в тысяче штормов. Синий стуртук застегивался на серебряные пуговицы, узкие белые брюки были небрежно заправлены в морские сапоги. Он был вооружен, как обычно; нож в складке стуртука за спиной и еще один — за голенищем правого сапога. Ему минуло сорок три. У него были рыжие волосы и изумрудно-зеленые глаза.

— *Славный денек,* — *сказал он.*

— *Да, сэр.*

Струан спустился по трапу, вступил на нос баркаса и улыбнулся своему сводному брату Роббу, который сидел в середине.

— *Опаздываем,* — *с широкой улыбкой заметил Робб старшему брату.*

— *Да. Его превосходительство и адмирал затеяли состязаться в многословии.* — *Струан на мгновение задержался взглядом на острове. Затем махнул рукой боцману: — Отчаливаем. К берегу, мистер Маккей!*

— *Так точно, есть, сэр-р!*

— *Наконец-то! После стольких лет, а, тайпан?* — *спросил Робб.*

«Тайпан» по-китайски означало «верховный повелитель». В торговой компании, в армии, на флоте или у целого народа есть только один такой человек — тот, кто держит в своих руках всю реальную власть.

— *Да,* — *ответил Струан.*

Он был тайпаном Благородного Дома.

ГЛАВА 1

— *Чума заberi этот вонючий остров!* — *проворчал Брок, оглядывая пляж и поднимая взгляд на гору. — Весь Китай у наших ног, а что мы берем? Ничего, кроме этой голой растреклятой скалы.*

Он стоял на берегу у самой воды в компании двух китайских торговцев. Вокруг небольшими группами расположились еще торговцы и офицеры экспедиционного корпуса. Все ожидали, когда

офицер Королевского флота начнет церемонию. Почетный караул из двадцати морских пехотинцев двумя ровными шеренгами выстроился у флагштока, алый цвет их мундиров резал глаз. Неподалеку от них неопрятными кучками толпились матросы, только что с огромным трудом установившие высокий шест в каменистой почве.

— Восемь склянок было время поднятия флага, — продолжал Брок охрипшим от нетерпения голосом. — На час уже опаздываем. Какого дьявола, кому нужны эти задержки, в бога душу мать?!

— Ругаться во вторник — плохой йосс, мистер Брок, — заметил Джефф Купер, крючконосый американец из Бостона, в черном сюртуке и лихо заломленном набок фетровом цилиндре. — Очень плохой!

Партнер Купера, Уилф Тиллман, приземистый, крепко сбитый жужанин из Алабамы, внутренне напрягся, уловив скрытый вызов в несколько гнусавом голосе своего молодого компаньона.

— А я вам вот что скажу: весь этот чертов кусок дерьма размером с мушиное пятно — плохой йосс! — раздраженно ответил Брок. «Йосс» было китайским словом, означавшим удачу, неудачу, Бога и дьявола одновременно. — Такой плохой, что хуже некуда.

— Было бы лучше, если бы это оказалось не так, сэр, — вмешался в разговор Тиллман. — Здесь сейчас закладывается будущее всей торговли с Китаем, хороший там йосс или плохой.

Брок пристально посмотрел на него сверху вниз.

— Нет у Гонконга никакого будущего. Нам нужны открытые порты на материковом побережье Китая, и вы, черт меня побери, сами это прекрасно знаете!

— Гавань здесь самая лучшая в этих водах, — возразил Купер. — Хватит места, чтобы откилевать и переоснастить все наши корабли. Остров достаточно велик, чтобы построить здесь дома и пакгаузы. И главное — здесь мы наконец сами себе хозяева.

— Колония должна иметь плодородные земли и крестьян, чтобы их обрабатывать, мистер Купер. Должна приносить доход, — горячась, начал объяснять Брок. — Я исходил остров вдоль и поперек. Да вы и сами все видели. Урожая здесь не вырастить. Нет ни полей, ни рек, ни лугов. Значит, ни мяса тебе, ни картофеля. Все необходимое придется доставлять морем. Прикиньте-ка, во что это встанет. Черт, даже рыбы тут толком не наловишь! А кто будет оплачивать содержание Гонконга, а? Мы и наша торговля, клянусь Богом!

— А-а, так вот какая колония вам нужна, мистер Брок, — произнес Купер. — А я-то думал, что у Британской империи, — он ловко сплюнул, — таких колоний уже достаточно.

Рука Брока незаметно передвинулась ближе к ножу.

— Вы плюнули, потому что у вас запершило в горле, или вы плюнули на Империю?

Тайлеру Броку было под пятьдесят. Это был одноглазый исполлин, твердый и несокрушимый, как железо, которое ему в дни юности приходилось разносить покупателям в Ливерпуле, ловкий, сильный и опасный, как торговые суда, несущие по двадцать пушек, на которых он мальчишкой сбежал из дому и которыми со временем сам стал управлять как глава торгового дома «Брок и сыновья». Одевался он богато, рукоятку ножа, висевшего у пояса, украшали драгоценные камни. Его волосы уже поседели, начинала сесть и борода.

— День сегодня выдался холодный, мистер Брок, — быстро проговорил Тиллман, злясь в душе на своего молодого партнера за его несдержанный язык. Брок не из тех людей, которых позволительно дразнить удовольствия ради, а они пока не могут открыто враждовать с ним. — Ветер прямо до самых костей пробирает, а, Джефф?

Купер коротко кивнул. Однако глаз не опустил и по-прежнему продолжал смотреть на Брока. Ножа у Купера не было, но в кармане он носил «дерринджер». Одного роста с Броком, Купер был не так широк в плечах, однако не боялся никого на свете.

— Я дам вам один совет, мистер Купер, — тяжелым голосом произнес Брок. — Лучше вам не плевать слишком часто после слов «Британская империя». А то найдутся люди, которые могут и не спросить, какие у вас были намерения.

— Благодарю вас, мистер Брок, я запомню, — небрежно ответил Купер. — У меня для вас тоже есть совет: ругаться по вторникам — плохой йосс.

Брок подавил в себе раздражение. Придет время, и он без всякой жалости раздавит Купера, Тиллмана и их компанию — крупнейшую среди американских. Но сейчас он нуждался в них как в союзниках против Дирка и Робба Струанов. Вспомнив о Дирке, Брок выругался про себя и в который раз проклял йосс. Йосс сделал Струана и его компанию крупнейшим торговым домом в Азии, настолько богатым и могущественным, что другие китайские торговцы, благоговей и завидуя, называли его Благородным Домом — «благородным», потому что он с истинно королевским

постоянством был первым всегда и во всем: самый крупный, самый богатый, с самым большим торговым оборотом и лучшими клиперами, и главное — потому, что Дирк Струан был тайпаном, первым среди всех тайпанов Азии. И тот же йосс стоил Броку глаза семнадцать лет назад, как раз в тот самый год, когда Дирк положил начало своей империи.

Это произошло у острова Чушань, недалеко от устья великой Янцзы, чуть южнее огромного порта, который назывался Шанхай. Брок прорвался сквозь муссоны с небывалым грузом опиума. Струан отстал от него на несколько дней, тоже с опиумом в трюмах. Брок первым добрался до Чушаня, продал груз и повернул назад, довольно ухмыляясь при мысли, что Струану придется идти дальше на север и пытаться с новым для себя риском продать опиум в незнакомых местах. Брок, набив сундуки серебряными слитками, со свежим попутным ветром спешил на юг домой — в Макао, когда со стороны моря внезапно налетел страшной силы ураган. Китайцы звали эти ураганы Большой Ветер, а европейцы тайфунами. Море во время тайфуна превращалось в ад.

Тайфун безжалостно расправился с кораблем Брока, его самого придавило рухнувшей мачтой и брусьями. Пока он, беспомощный, лежал там, оборванный конец фала, став игрушкой ветра, хлестал его, подобно бичу. Команда освободила его из-под обломков, но не раньше, чем обрывок каната с металлическим кольцом на конце выбил ему левый глаз. Корабль к этому времени лег на борт, и Брок вместе со всеми рубил такелаж, спуская в воду переломанные мачты, реи. Каким-то чудом судно выпрямилось. Тогда он залил в кровоточащую глазницу бренди — он до сих пор помнил эту боль.

И он помнил, что через много дней после того, как его уже сочли погибшим, он все-таки дотащился в порт. От трехмачтового красавца-клипера остался один корпус, который тек по всем швам. Паруса, мачты, пушки — все бесследно сгнуло в пучине. И к тому времени, когда Брок заново оснастил судно, доставил на борт пушки, ядра и порох, набрал команду и купил новый груз опиума, заработанное им в том плавании серебро растаяло как дым.

Струан попал в тот же шторм на своей лорче — небольшом судне с европейским корпусом и китайским такелажем, которым пользовались для контрабандных перевозок в прибрежных водах в хорошую погоду. Но Струан сумел выбраться из урагана целым и невредимым, и когда он, по обыкновению элегантный и невоз-

мутимый, подошел приветствовать Брока на пирсе, его странные зеленые глаза смеялись.

Дирк и его проклятый йосс, думал Брок. Йосс помог Дирку превратить одну-единственную вонючую лорчу в целый флот клиперов и сотни лорчей, в забытые товарами пакгаузы, груды серебра. В растреклятый Благородный Дом, черт бы его побрал! Йосс спихнул «Брока и сыновей» на трижды растреклятое второе место. Второе! И все эти годы, продолжал негодовать Брок, йосс склонял к Струану ухо нашего бесхребетного полномочного посланника, его растакого-разэтакого превосходительства Лонгстаффа, разрази гром этого идиота! И вот теперь они на пару продали нас ни за грош.

— Чума на этот Гонконг! И чума на Струана!

— Если бы не план Струана, вы бы никогда не выиграли эту войну с такой легкостью.

Война началась два года назад в Кантоне, когда китайский император, решив привести европейцев к покорности, попытался положить конец контрабандной торговле опиумом, которая являлась краеугольным камнем всей британской торговли с Китаем. Наместник Линь окружил европейское поселение в Кантоне войсками и потребовал, чтобы ему доставили все до последнего ящички с опиумом, сколько их найдется в Азии, в качестве выкупа за жизнь незащитных английских торговцев. Через некоторое время ему были переданы двадцать тысяч ящичков опиума, которые тут же уничтожили, а заложникам разрешили уехать в Макао. Но Британия не собиралась терпеть ни вмешательства в свои торговые дела, ни действия, угрожающие жизни ее подданных. Шесть месяцев назад на Восток прибыл Британский экспедиционный корпус, который формально был передан в распоряжение капитан-суперинтенданта торговли Лонгстаффа.

Но именно Струан разработал хитроумный план, согласно которому следовало оставить в покое Кантон, где начались все неприятности, и отправить экспедиционный корпус на север к Чушаню. Струан рассчитал, что англичанам будет нетрудно овладеть островом, поскольку китайцы не имели представления о современной войне и были бессильны против любой европейской армии или флота. Оставив на Чушане небольшой гарнизон и несколько кораблей, чтобы блокировать устье Янцзы, экспедиционный корпус должен был двинуться дальше на север, подойти к устью Бэйхэ и угрожать оттуда Пекину — столице Китая, находившейся всего в ста милях вверх по течению. Струан понимал, что только та-

кая непосредственная опасность заставит императора запросить мира — и немедленно. Этот блестящий замысел великолепно оправдал себя. Экспедиционный корпус прибыл к берегам Китая в июне прошлого года. К июлю англичане уже были на Чушане. К августу флот встал в устье Бэйхэ. А еще через две недели император прислал чиновника, чтобы обсудить условия мирного договора — впервые в китайской истории император официально признал существование европейцев. И война закончилась почти без потерь с обеих сторон.

— Лонгстафф поступил очень разумно, последовав этому плану, — уверенно заявил Купер.

— Любой китайский торговец скажет вам, как поставить китаезу на колени, — грубо ответил Брок. Он сдвинул цилиндр со лба назад и поправил повязку на глазу. — Лучше объясните, почему Лонгстафф и Струан согласились вести переговоры здесь, в Кантоне. Каждый дурак знает, что вести переговоры для китайца означает просто тянуть время. Нам нужно было стоять на севере у Бэйхэ до тех пор, пока мирный договор не будет подписан. Так ведь нет, мы вернулись со всем флотом назад и вот уже полгода ждем, когда эти содомиты приложат наконец перо к бумаге. — Брок сплюнул. — Глупо все, чертовски глупо! Нам следовало оставить за собой Чушань. Вот уж, скажу я вам, остров так остров. — Чушань имел двадцать миль в длину и десять в ширину, земли его были богаты и плодородны, построенный там большой город Динхай был удобным портом. — На Чушане, по крайности, можно вздохнуть полной грудью. Да что говорить, три-четыре фрегата с этого острова закупорят Янцзы быстрее, чем вы шляпу снимете. А кто держит в своих руках эту реку, тому открыт путь к сердцу Китая.

— Чушань пока что еще у вас, мистер Брок.

— Ну да. Только это не записано в вонючем договоре, так что он вроде и не наш. — Брок принялся притопывать ногами, чтобы согреться на холодном ветру.

— Может быть, вам стоит поговорить об этом с Лонгстаффом, — предложил Купер. — Он обычно прислушивается к советам.

— Только не к моим, нет. И вам это хорошо известно. Но я вот что скажу: когда в парламенте услышат об этом договоре, вот тогда и придет час расплаты, помяните мое слово.

Купер закурил сигару:

— Здесь я, пожалуй, соглашусь с вами. Это поразительный документ, мистер Брок. Особенно в наше время, когда все европей-

ские державы захватывают земли, где только можно, и рвутся к власти.

— Соединенные Штаты, я так полагаю, остаются выше этого? — Лицо Брока стало жестким. — А как насчет ваших индейцев? А покупка Луизианы? Испанская Флорида? Вы уже посматриваете на Мексику и на русскую Аляску. В последней почте говорилось, что вы даже пытаетесь прибрать к рукам Канаду. А?

— Канада американская, а не английская. Мы не будем воевать с вами из-за Канады, она присоединится к нам по своей доброй воле, — ответил Купер, скрывая беспокойство.

Он подергал себя за бачки и плотнее запахнул сюртук, чтобы защититься от пронизывающего ветра. Купер понимал, что война с Британской империей сейчас будет катастрофой и погубит компанию «Купер и Тиллман». Черт бы побрал войны! Но при этом он знал и то, что Штатам рано или поздно придется воевать за Мексику и Канаду, если не отыщется иного решения. Точно так же, как Британии пришлось воевать с Китаем.

— Никакой войны не будет, — сказал Тиллман, дипломатично пытаясь успокоить своего компаньона. Он вздохнул и пожалел, что сейчас не у себя в Алабаме. Вот где человек может жить как джентльмен. Там не придется каждый божий день иметь дело с проклятыми англичанами, или с богохульствующим и сквернословящим отребьем вроде Брока, или с самим дьяволом во плоти вроде Струана, или даже со старшим партнером Джефферсоном Купером, который считает Бостон пупом земли и по молодости лет не имеет представления о сдержанности. — И эта война уже закончилась, к лучшему то или к худшему.

— Помните мои слова, мистер Тиллман, — обратился к нему Брок. — Этот растреклятый договор ничего не дает ни нам, ни им. Нам нужно было закрепить на Чушане и открыть порты на материковом побережье. Через пару-тройку недель воевать придется снова. В июне, когда ветер посвежеет и погода установится, флоту опять плыть на север к Бэйхэ, это уж как пить дать. А если дело дойдет до драки, как, спрашивается, мы сможем закупить чай и шелка, когда время придет? В прошлом году торговля почти остановилась из-за войны, в позапрошлом вообще прекратилась, да еще в придачу весь наш опиум забрали на выкуп. Восемь тысяч ящиков только у меня одного. Мне это обошлось в два миллиона таэлей серебром. Наличными.

— Ну, эти-то деньги не пропали, — возразил Тиллман. — Ведь тогда Лонгстафф приказал нам расстаться с ними. Чтобы спасти

наши жизни. Он выдал нам бумагу от имени британского правительства. Да и в договоре это есть. Нам должны вернуть шесть миллионов таэлей серебром за конфискованный опиум.

Брок грубо расхохотался:

— Вы думаете, парламент признает писульку Лонгстаффа? Господи, да любое правительство вылетит из своих кресел в мгновение ока, стоит ему лишь заикнуться о выделении денег для уплаты за опиум! А что до шести миллионов по договору, так все это пойдет в счет военных издержек. Я знаю парламент получше вас. Мой совет вам обоим: помашите своим пятистам тысячам таэлей ручкой. Так что, если мы ввяжемся в войну и в этом году, торговли опять не будет. А не будет торговли, мы все вылетим в трубу. Вы, я, любой китайский торговец. Даже Благородный Дом, чтоб он провалился ко всем чертям!

Резким движением Брок вытащил часы из кармана. Церемония должна была начаться уже час назад. Время уходит, подумал он. Да, но не для компании «Брок и сыновья», Господь свидетель. Семнадцать лет Дирку сопутствует добрый йосс, но теперь настала пора перемен.

Брок с торжеством подумал о своем втором сыне, Моргане, который умело — и безжалостно — управлял всеми их вкладами в Англии. Он спрашивал себя, удалось ли Моргану подорвать влияние Струана в парламенте и банковских кругах. Клянусь Господом, мы еще пустим тебя ко дну, Дирк, думал он, и твой Гонконг вместе с тобой!

— Какого черта, почему не начинаем? — раздраженно бросил он и заторопился к морскому офицеру, который расхаживал взад-вперед рядом с шеренгами морских пехотинцев.

— Что с тобой творится, Джефф? Ты же знаешь, что он прав насчет Гонконга, — заговорил Тиллман, когда Брок отошел достаточно далеко. — Тебе следовало бы дважды подумать, прежде чем заирать его.

Купер слабо улыбнулся:

— Брок так чертовски самоуверен. Ничего не мог с собой поделать.

— Если Брок прав относительно нашего полумиллиона таэлей, мы банкроты.

— Да. Но Струан потеряет в десять раз больше, если выплата не состоится. Так что деньги он получит, можешь не сомневаться. Ну а вместе с ним получим свое и мы. — Купер посмотрел

вслед Брокю. — Как ты думаешь, ему известно о нашей сделке со Струаном?

Тиллман пожал плечами:

— Не знаю. Одно скажу: насчет договора Брок прав. Это глупость. Он еще влетит нам в копейчку.

Последние три месяца компания «Купер и Тиллман» действовала как тайный агент Благородного Дома. Британские военные корабли блокировали Кантон и устье Жемчужной реки, и английским купцам было запрещено торговать с китайцами. Лонгстафф — по совету Струана — наложил это эмбарго как еще одно средство ускорить подписание мирного договора, зная, что склады в Кантоне буквально завалены чаем и шелком. Но поскольку Америка не объявляла войны Китаю, американские корабли могли беспрепятственно проходить в порт, показывая нос английским фрегатам. Поэтому компания «Купер и Тиллман» закупила четыре миллиона фунтов чая у Чэнь-цзе Жэнь Ина, или Жэнь-гуа, как его прозвали европейцы, — самого богатого китайского купца, и переправила все это в Манилу, якобы для испанских торговцев. В Маниле испанский чиновник за солидную взятку выдал необходимые разрешения на ввоз и вывоз, и чай был перегружен — беспошлинно — на клиперы Струана, которые на всех парусах полетели в Англию. С Жэнь-гуа расплатились опиумом с целого корабля, который Струан доставил в укромное место на побережье.

Гениальный план, думал Купер. Каждый получил нужный товар. Но мы заработали бы целое состояние, если бы американские корабли могли доставлять чай непосредственно в Англию. И Купер в который раз стал проклинать британские Навигационные акты, воспреещающие любым судам, кроме британских, доставлять грузы в английские порты. Черт их всех побери, негодовал он, мир принадлежит им!

— Джефф!

Купер проследил направление взгляда своего компаньона. Какое-то короткое мгновение он не мог отыскать в переполненной гавани то, что привлекло внимание Тиллмана. Наконец он заметил баркас, отчаливший от флагманского корабля, и в нем — высокого рыжего шотландца, который был столь могуществен, что заставил сам парламент служить своим целям и вовлек в войну величайшую державу на земле.

— Было бы, наверное, слишком наивно надеяться, что Струан не доплывет до берега.

Купер рассмеялся:

— Ты несправедлив к нему, Уилф. Да к тому же у моря никогда не хватит дерзости его тронуть.

— Может быть, и хватит. Давно, ох, давно пора. Клянусь всем, что есть в мире святого.

Дирк Струан стоял на носу баркаса, нырявшего вверх-вниз на невысокой волне. И хотя время начала церемонии уже прошло, он не поторапливал гребцов, зная, что без него она все равно не состоится.

Баркас находился в трехстах ярдах от берега. Боцманское «так держать» приятно пророкотало, растворяясь в бодрящем северо-восточном муссоне. Далеко впереди и в вышине ветер набирал силу и гнал облака с материка, через остров и дальше, в открытый океан.

В гавани было тесно от кораблей — сплошь британских, не считая лишь нескольких американских и португальских. Торговые суда всех размеров. До войны «купцы» стояли бы на якоре в Макао, крохотном португальском поселении, построенном на выступающем в море пятачке земли в сорока милях к юго-западу от Гонконга, по ту сторону огромного устья Жемчужной реки. Или у острова Вампоа в тринадцати милях южнее Кантона. Китайские законы запрещали кораблям европейцев подходить к Кантону ближе этого острова. Императорским указом вся торговля с Европой концентрировалась в этом городе. Если верить слухам, за его стенами жило свыше миллиона человек. Но ни один европеец не знал этого наверняка, поскольку ни один еще никогда не ходил по его улицам.

С древних времен китайцы придерживались в отношениях с европейцами самых жестких законов, практически закрывавших для них страну. Негибкость установившейся системы, недостаточная свобода для европейских коммерсантов появляться там, где им вздумается, и торговать так, как им хочется, и послужили причиной войны.

Когда баркас со Струаном проплывал мимо одного из торговых кораблей, несколько детей помахали ему с палубы, и он помахал им в ответ. Хорошо, подумал он, что у ребятишек будет наконец-то свой дом, настоящий дом на собственном куске твердой земли. С началом войны всех британских подданных в целях безопасности эвакуировали на корабли. Всего их набралось примерно сто пятьдесят мужчин, шестьдесят женщин и восемьдесят детей. Не-

которые семьи кочевали с одного корабля на другой без малого год.

Вокруг торговых судов расположились боевые корабли Британского экспедиционного корпуса: семидесятитырёх-, сорокатырёх-, двадцатидвухпушечные линейные, бриги, фрегаты — малая часть небывалого по мощи флота. И вместе с ними десятки десантных кораблей, доставивших сюда четыре тысячи британских и индийских солдат — небольшую часть сильнейшей в мире армии.

Среди этих кораблей выделялись великолепные, с наклонными мачтами опиумные клиперы — самые быстрые суда из всех, какие когда-либо строились.

Струан почувствовал, как волнение охватывает его при виде этого острова с его главной вершиной, поднимающейся на пятьсот с лишним метров почти из моря. Он еще ни разу не был на Гонконге, хотя знал о нем больше, чем любой другой человек. Он поклялся, что не ступит на этот берег, пока остров не станет британским. Ему нравилось быть таким по-королевски высокомерным. Однако клятва не помешала ему послать на Гонконг своих капитанов и брата Робба, которые обследовали каждую его пядь. Он знал все рифы и скалы, долины и холмы, знал, где будет строить свои пакгаузы и Большой Дом компании и где пройдут дороги.

Струан повернулся и посмотрел на свой клипер «Китайское облако», несущий на борту двадцать две пушки. Все клиперы компании Струана имели в своих названиях слово «облако» в честь его матери, умершей много лет назад, которая принадлежала к клану Макклаудов¹. Матросы красили и драили и без того сверкающий чистотой корабль. Шел осмотр орудий и проверка такелажа. Юнион Джек гордо плескался на корме, а флаг компании — на бизани. На флаге Благородного Дома переплелись красный королевский лев Шотландии и зеленый императорский дракон Китая. Под этим флагом двадцать оснащенных пушками клиперов бороздили все океаны мира, и сотня быстрых вооруженных лорчей контрабандой доставляла опиум на побережье. Он развевался также и на трех громадных плавучих складах опиума, под которые были приспособлены корпуса больших торговых судов. И тот же флаг реял на «Отдыхающем облаке» — крупном, проводившем большую часть времени на рейде командном судне с его

¹ Cloud (англ.) — облако.

сейфами для перевозки серебра, рабочими кабинетами, роскошными каютами и кают-компаниями.

Ах ты, красавец, с гордостью подумал Струан, глядя на свой флаг.

Впервые он поднял его на грузенной опиумом лорче, захваченной у пиратов. Прибрежные воды буквально кишели пиратами и корсарами всех мастей, так что китайские и португальские власти даже назначали крупные суммы серебром в награду за их поимку. Поэтому, когда ветер и море не позволяли заниматься контрабандой или весь опиум оказывался распроданным, Струан отправлялся на охоту. Серебро, которое ему приносили налеты на пиратов, шло на закупку новых партий опиума. Чертово зелье, подумал он, поморщившись. Но Струан знал, что его жизнь накрепко связана с опиумом. Без него не могли бы существовать ни Благородный Дом, ни сама Британская империя.

Причину этого следовало искать начиная с 1699 года, когда первый британский корабль мирно продал свой груз в Китае и привез назад шелка и — впервые — удивительную траву, которая называлась чай, — на всей земле лишь Китай выращивал ее дешево и в изобилии. В обмен на нее китайский император согласился брать только серебро. И с тех пор эта политика оставалась неизменной.

За пятьдесят с небольшим лет чай стал самым популярным напитком на Западе — и особенно в Англии, крупнейшей торговой державе. Еще через двадцать лет чай сделался для британского правительства главным источником доходов от внутреннего налогообложения. А к концу XVIII века отток серебра в Китай практически опустошил государственную казну, и несбалансированная торговля, при которой за чайный лист платили звонкой монетой, стала национальной катастрофой.

В течение всего XVIII века британская Ост-Индская компания — гигантская, наполовину частная, наполовину государственная корпорация, получившая особым парламентским актом безраздельное право на торговлю с Индией и всей остальной Азией, — с возрастающим отчаянием предлагала взамен серебра все, что только можно: хлопчатобумажные ткани, ткацкие станки, даже пушки и корабли. Но императоры по-прежнему отвечали высокомерным отказом. Они считали, что Китай в состоянии сам обеспечить себя всем необходимым, с презрением относились к варварам, как они называли всех некитайцев, и рассматривали остальные страны мира как своих вассалов.

И вот, тридцать лет назад, британское торговое судно «Блуждающая звезда» поднялось вверх по Жемчужной реке и бросило якорь у острова Вампоа. В трюмах этого судна находился секретный груз — опиум, который в избытке производился в Британской Бенгалии. Опиум китайцы употребляли уже много веков — правда, доступен он был либо очень богатым, либо тем, кто жил в провинции Юньнань, где тоже рос мак, — тем не менее это была контрабанда. Ост-Индская компания тайно выдала капитану «Блуждающей звезды» разрешение предложить опиум китайцам. Но только за серебро. Китайская купеческая гильдия, которой император своим указом предоставил монополию на торговлю с Западом, купила груз и тайно продала его с огромной прибылью. Следуя джентльменскому соглашению, капитан «Блуждающей звезды» передал серебро представителям Компании в Кантоне, получил свою долю в виде чека, выписанного на лондонский банк, и, не теряя времени, полетел назад в Калькутту за новым грузом опиума.

Струан хорошо помнил «Блуждающую звезду». Он плывал на ней юнгой. На этом корабле он стал мужчиной — и увидел Азию. И поклялся уничтожить Тайлера Брока, который был на «Звезде» третьим помощником капитана. Струану тогда исполнилось двенадцать, Броку — восемнадцать, и он был не по годам силен. Брок возненавидел его с первого взгляда и с особым удовольствием придирался к нему, урезая паек, назначая вне очереди на вахту, отправляя на рей в бурную погоду, всячески издеваясь и изводя непосильной работой. Малейшая оплошность — и Струана привязывали к мачте, а по его спине начинала гулять плеть.

На «Блуждающей звезде» Струан проплавал два года. Потом как-то ночью судно наскочило на риф в Малаккском проливе и пошло ко дну. Струан выплыл на берег и добрался до Сингапура. Позже он узнал, что Брок тоже остался в живых, и эта новость сделала его счастливым. Он жаждал мести, но хотел сам выбрать способ и время.

Струан нанялся на другой корабль. К тому времени Ост-Индская компания выдала тайные лицензии на торговлю опиумом уже многим независимым торговцам, тщательно отобранным среди капитанов собственных кораблей, и продолжала продавать им только бенгальский опиум по сходной цене. Компания стала получать гигантскую прибыль и сосредоточила в своих руках огромные запасы серебра. Китайские купцы и мандарины закрывали глаза на эту незаконную торговлю, поскольку их собственные до-

Клавелл Дж.

К 47 Тайпан : роман / Джеймс Клавелл ; пер. с англ. Е. Куприна. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 832 с. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-19879-1

Южный Китай в 1840–1841 годах. Европейские торговцы и авантюристы впервые начали проникать в Китай, сказочно богатую, полную опасностей и загадок страну. Жизнь платили эти люди за слабость, нерешительность и незнание обычаев Востока. И в это время англичанин Дирк Струан поставил себе целью превратить пустынный остров Гонконг в несокрушимый оплот британского могущества и подняться на вершину власти, став верховным повелителем — тайпаном.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

ДЖЕЙМС КЛАВЕЛЛ
ТАЙПАН

Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Татьяна Бородулина, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 21.10.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 52. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILN-28650-04-R